

Стоя в дверном проеме она смотрела на неё, как и множество раз до этого. Холодная нержавеющая сталь, черный лак, шелковистая кожа, хромированные манжеты. Она была красива, произведение искусства. Жестокая, холодная, внушающая страх и вызывающая трепет. Машина доминировала в пространстве комнаты так же как доминировала в её мыслях. Она манила обещанием мучительного счастья, мысли о котором вызывали дрожь. Машина была собственным творением Катерины, продуктом её темных фантазий. Она начала работать над ней на последнем курсе Массачусетского Технологического. Для завершения потребовалось семь лет жизни, огромные усилия и весь инженерный талант которым она располагала.

Этот монстр зародился из её увлечения self-bondage, он окреп и вырос благодаря её стремлению постоянно раздвигать пределы своих возможностей как интеллектуальных, так и физических. Self-bondage трудно перевести на русский, пожалуй, ближайший корявый аналог будет звучать как само-рабство. Это увлечение направлено на ликвидацию BDSM голода у потенциальных секс рабов. И этот голод постоянно подтачивал Катю. Она разработала множество способов окунуться в мир рабства и подчинения в дали от посторонних глаз. Изобретала новые методы временного связывания, создавала машины для автоматической порки, секс машины, но это устройство стало её шедевром.

Глядя на машину, покоящуюся в центре личной комнаты боли в переоборудованной гостевой спальне, она задавалась вопросом, какой вселившийся бес заставил её построить такое. Она никогда не планировала использовать это устройство. Тысячи раз она объясняла себе, что это просто эксперимент, попытка достичь предела своих инженерных возможностей. Но в глубине души подозревала — это что-то большее. Невообразимо темное назначение машины заставляло её содрогаться, но факт её присутствия в доме вызывал периодически накрывающие волны похоти.

Катя использовала свою игровую комнату всего лишь раз с тех пор как машина была закончена. В тот раз она, крепко связанная, лежала на полу, и вдруг ощутила странное, неприятное чувство чужого присутствия. Машина смотрела на неё, смотрела и звала. В тот вечер перед сном она закрыла дверь в темницу на ключ. Иррациональное чувство страха нашептывало, что творение её рук ожило. С тех пор она сотни раз останавливалась перед машиной, но никогда не оставалась в комнате на долго. И каждый раз ей казалось, что стальное устройство манит её, насмехается и дразнит, обещая удовлетворить все её фантазии о покорности и подчинении. Она понимала, что глупо одушевлять кусок металла, но, как ни старалась, избавиться от наваждения не получалось.

Рука Катерины, остановившейся на пороге комнаты, блуждала по грудям, лаская и пощипывая соски через футболку и лифчик. Закрыв глаза, она спустила шорты, позволив мягкому хлопку, скользнуть по стройным ногам и упасть на пол. Пальцы уверенно нашли цель сквозь промокшие трусики, вызвав тихий всхлип. Вскоре удовольствие выросло в громогласное крещендо и перед оргазмом её затуманенный взгляд опустился на красивую машину, гипнотизирующую её своим холодным блеском.

Мир Катерины взорвался миллионом пылающих звезд, колени подогнулись и она, в экстазе, рухнула на пол. Руки продолжали яростно работать, и она кончала снова и снова. Сознание

плавилось и плыло к состоянию почти невыносимого блаженства. Удовольствие было настолько интенсивным, что она не замечала своих криков не осознавала, что корчится на полу у основания машины. Наконец сознание Кати погрузилось во тьму. Через пару секунд она медленно выплыла из забытья и почувствовала, как в горле поднимается тошнота. Это чувство было вызвано не мастурбацией, а пропитанными потом золотыми локонами, рассыпавшимися по блестящей поверхности этого чудовища. Она не могла понять, как можно было так возбудиться, глядя на эту ужасную машину.

«Все, хватит!» — заявила она. «В следующие выходные ты уберешься из моего дома!»

«Боже, — пронеслось в голове, — теперь я с ней разговариваю».

На следующих выходных начинался её отпуск, так что Катя решила избавиться от опасного искушения. Машина, которая создавалась семь лет должна быть уничтожена за пару дней. Она решила разобрать устройство и выкинуть его из дома и из своей головы. Она сможет вернуться к своей «нормальной» жизни. Подумав об этом она не сдержала иронично-печальную улыбку. Ни одному нормальному человеку не пришло бы в голову построить такое.

Следующая неделя прошла спокойно. Катерина работала в крупной компании занимающейся фармацевтикой и разработкой медицинского оборудования. Катя любила свою работу и ей приятно было осознавать, что плоды её труда спасают жизни пациентов по всему миру. Плюс работа давала доступ к материалам, которые она использовала для своих маленьких домашних проектов. Катя не очень тесно общалась с коллегами, но все же иногда ходила на свидания, и в какой-то момент обратила внимание на Роберта, химика из департамента исследований и разработки. Он ей нравился, секс с ним был достаточно хорош, хотя ничего похожего на её BDSM эксперименты между ними не было. Как-то в начале она завела разговор о своей любви к BDSM и подчинению, но быстро выяснилось, что это точно было не его, в нем просто не было нужных качеств чтобы доминировать над кем-то. Она неохотно уступила, и их секс остался простым и безыскусным, а её BDSM сессии так и остались театром одного актера. А поскольку их встречи оставались редкими и не регулярными то её хобби ничего не мешало.

Последнюю неделю все дни Катерины были очень загружены, пытаясь перед отпуском успеть сделать как можно больше, она работала без передышек. Но ночи представляли проблему. Её сны были переполнены видениями о машине-монстре, молчаливо ждущей в полумраке игровой комнаты. В её снах машина представляла холодным, ироничным хозяином, решающим её судьбу также легко как выбор блюда на ужин. Хозяин полностью контролировал всю её жизнь, превращая её в живую игрушку. Много раз за ночь она просыпалась от испуга в одиночестве, и все же чувствуя знакомый огонь опаляющий промежность. Эти сны пугали её, но проснувшись она яростно мастурбировала на холодных от пота простынях, поскольку клокочущее возбуждение не давало уснуть.

Наконец наступил вечер пятницы, и Катерина поспешила домой чтобы насладиться заслуженным отдыхом и избавиться наконец от вещи так долго преследовавшей её. Как только входная дверь закрылась на неё нахлынули смешенные чувства. С одной стороны, она была бы счастлива избавиться от мучений, которые доставляла ей машина. С другой стороны, она чувствовала себя предателем собираясь уничтожить творение, ставшее частью её и частью которого, была она сама.

Отбрасывая в сторону эти странные мысли, она решила отпраздновать начало отпуска

купленным по дороге салатом и расслабляющим горячим душем. Несомненно, после этого она почувствует себя лучше и спокойнее. Пока она ела в голову пришла новая мысль, можно было начать разбирать машину, как только решение было принято. Зачем она ждала так долго? Точно ли она хочет избавиться от неё? Конечно хочет! Все! Теперь совершенно точно, начну сразу после душа.

Включив душ Катерина сняла рабочий костюм и оглядела себя в зеркале. Длинные белокурые волосы рассыпались по плечам, чувственно отражая яркий свет ламп. Не особо большие груди, задорно торчали и не выказывали ни малейшего намека на обвисłość. Маленькие кнопки сосков нежно розового цвета задорно смотрели вверх. Точеная талия переходила в узкие бедра. Она считала себя слишком худой, завидуя девушкам, имеющим чуть более аппетитные округлости.

Что ей всегда в себе нравилось так это бугорок лобка. Внизу её плоского подтянутого живота скульптурно выделялся совершенно лысый холмик. Подвергнутый интенсивной лазерной терапии, он полностью лишился волос. Это был один из не многих признаков выдававших в ней нижнюю. Она всегда считала, что лысый лобок выглядит беззащитно и как-то по-рабски. Начав лазерную эпиляцию на лобке, она не смогла остановиться. И хотя волос на теле у неё почти не было, она решила полностью удалить все что было от шеи и ниже. За пару месяцев она воплотила это желание в реальность, а её длинные с шелковистой кожей ноги стали этому доказательством.

Катя встала под упругие струи воды и позволила им смыть с себя напряжение последнего рабочего дня, усталость от долгой поездки домой и все намеки на внутренний конфликт, который она испытывала. Тугие струи массировали усталое тело, расслабляя мышцы, успокаивая нервы. Несколько минут она нежилась в пене геля для душа, потом намылила свои пышные золотистые волосы ароматным шампунем. Очнувшись она вспомнила что уже вечер, а у неё есть еще важное дело запланированное на сегодня. С сожалением она выключила воду, вытерлась, замотала волосы полотенцем и обернула второе вокруг груди. В спальне Катерина сбросила полотенца и переоделась в свои домашние джинсовые шорты и старую футболку.

Захватив из гаража инструменты, она уверенно направилась к своему домашнему подземелью. Как только щелкнул замок и дверь распахнулась её решимость вдруг улетучилась. Потрясенная таким внезапным перепадом настроения Катя опустила ящик с инструментами на пол и посмотрела на хозяина этого места. Вглядываясь в сталь и кожу, она чувствовала, что в комнате идет поединок, война её воли против воли монстра. Как будто она оказалась перед диким хищником и отвести взгляд означает верную смерть. Конечно она не сошла с ума. Она понимала, что все это всего лишь игры разума, но от осознания этого факта реальность ощущений не уменьшалась.

Внезапно Катя почувствовала себя слишком одетой в присутствии хозяина. Как под гипнозом рука потянулась к пуговице шорт. Битва проиграна! Глаза наполнились слезами, шорты упали на пол. Переступив через них, она медленно стянула футболку и бросила её к шортам. Она стояла перед машиной и простые хлопковые трусики были её последней линией обороны. Медленно она спустила их по своим гладким бедрам, и они оказались на полу в компании остальной одежды.

Словно в тумане Катерина вышла из игровой и вернулась в спальню, открыла бельевой ящик комода и достала новую пару белых чулок. Она вскрыла упаковку и провела шелковой тканью

по руке, чувствуя, как по коже побежали мурашки.

«Какого хрена я творю?» — спросила она, глядя на свое отражение в зеркале комода.

«Остановись!»

Катя присела на край кровати и аккуратно сложив надела первый чулок, затем раскатала по ноге второй. Кружевные резинки остановились в полутора дюймах ниже промежности. Словно в трансе она достала из шкафа пару белых туфель на шестидюймовых шпильках. Вернувшись на кровать, она надела туфли и застегнула тонкие ремешки на своих стройных лодыжках. Как только она встала её ноги волшебным образом преобразились в вырезанное из слоновой кости произведение искусства.

Почувствовав, как между ног начинает увлажняться она посмотрела в ростовое зеркало и ей понравилось то что в нем отразилось.

«Ладно, торопиться не куда. Я начну работу позже, когда расслаблюсь и успокоюсь». — убеждала она себя.

Чувствуя растущее с каждой минутой вожделение, она снова направилась в ванную соблазнительно покачивая бедрами. Взяв фен и расческу, она превратила свои локоны в золотую львиную гриву, удовлетворенная результатом она принялась за макияж, тональный крем, черная подводка для глаз, слой туши для ресниц, угольные тени для век и ярко алая помада. Она посмотрела на кричащее отражение похоти в зеркале и испытала гордость достигнутым результатом. Её соки уже вовсю текли по внутренней поверхности бедра подбираясь к резинке чулок.

«Боже, что я творю», — произнесла она вслух.

И хотя рациональная часть её сознания все ещё боролась за контроль над телом, огонь пылающий в вагине делал эту борьбу безнадежной. Огонь бушевал, и ничего кроме стихийного бедствия не могло остановить ход событий. Все еще обманывая себя Катерина мысленно твердила себе, что сейчас она остановится, вернется в игровую и разберет машину. Бросив последний взгляд в зеркало, она выключила свет.

Катя отправилась вниз, шатаясь на трясущихся, из-за каблуков и ополовиненного возбуждением сознания, ногах. Бездна внутри неё росла с каждым шагом, как и её похоть. Наконец после времени показавшимся вечностью она достигла двери в свое подземелье. У неё перехватило дыхание, как только машина оказалась в поле зрения. Она видела её миллион раз, она разработала её, создала и собрала каждый её дюйм. Но теперь стоя перед ней, она испытывала трепет перед своим творением. Чувствуя одновременно ужас и интерес, она размышляла, что наверно схожие чувства должен испытывать раб, попадающий во владение нового хозяина. Конечно она не собирается попадать ни в какое рабство, тем более к неодушевленному предмету, не зависимо от того насколько он красив и эротичен.

Стены комнаты были покрыты зеркалами, так что она могла видеть себя со всех ракурсов, восторгаясь образом, который она создала. Упав на колени, она завела руки за спину выставив вперед груди с ноющими от возбуждения сосками. Бросив взгляд вниз, она увидела на полу свою домашнюю одежду и в голове пронеслась мысль о том, что пора положить конец этому безумию и выполнить работу которую она собиралась сделать. Тягучая капля собралась на набухших, подрагивающих половых губах и в тот момент как она сорвалась и отправилась в полет, возбуждение переполнило её сознание.

«О боже!» — завыла она дрожащим голосом.

И упав на четвереньки поползла к своему хозяину.

«Хозяин? Откуда это пришло? Как кусок металла стал моим хозяином? Может я схожу с ума? Может все это кошмарная галлюцинация? Может я уже сумасшедшая?»

Вопросы продолжали роиться в её голове даже когда она доползла до основания машины. Протянув руку, она стала ласково гладить лакированные поверхности, сияющий хром и крепкую кожу. Теряя остатки сознания, она начала целовать поверхность машины. Она ласкала, лизала, сосала, целовала тело своего хозяина. Постепенно она продвигалась к конечной цели своего путешествия огромному фаллоимитатору смонтированному по середине своеобразного седла. Седло имело черную лакированную поверхность и было скорее кожухом для механизмов, скрытых под ним.

Установленный на вершине дилдо имел нечеловеческую форму и размеры. Описать его довольно трудно, он не был похож ни на что. При взгляде на его замысловатые, острые формы в голову приходили мысли о каких-то жутких насекомых или адских демонах, покрытых рогами и чешуёй. Поражал приличный размер как в высоту, так и в ширину. Широкая остроконечная головка навевала мысли о рыболовном крючке, попав на который несчастная жертва уже не в состоянии освободиться самостоятельно. Ствол под головкой имел бочкообразную форму и походил на сегментированное тело червя или многоножки. В основании расположилась металлическая деталь замысловатой формы немного похожая на чашеобразную гарду рапиры. Гарда предназначена защищать руку фехтовальщика. Основание жуткого члена защищало внутренние части машины от затопления влагалищными соками, поскольку по задумке создателя жертва насаженная на этот кошмарный член будет течь долго и обильно.

Добравшись до вершины, Катя покрыла демонический дилдо поцелуями. Спустя некоторое время она поднялась и поставила голень в правый держатель, смонтированный параллельно земле на боку седла. Не чувствуя никакого беспокойства, поскольку машина была выключена, она перекинула левую ногу через седло. Форма седла заставила её немного развести ноги и когда левое колено коснулось гладкой поверхности второго держателя она ощутила, как острый кончик огромного искусственного члена щекочет промежность слегка раздвигая половые губы.

«Боже», — громко простонала она. Даже это легкое касание сводило её с ума.

Потянувшись вниз Катерина застегнула кожаный ремень, прикрепленный к правому наколеннику, крепко зафиксировав правую ногу. Дрожащими руками она повторила операцию с левой ногой гарантировав что теперь она никуда не сможет уйти пока ремни не будут расстегнуты. Качаясь вперед-назад она дразнила себя головкой монстра, расположившегося между ног. Она уже бывала в этой позиции прежде, в одном из множества тестов которые проводила пока собирала машину. Но никогда, после того как сборка была завершена. Она всегда задавалась вопросом как это быть здесь, стоять в этой позе, ведь как только машина включится она станет представлять для неё угрозу, реальную угрозу.

Эти мысли еще сильнее заводили её!

Выключатель был расположен на корпусе, перед седлом. Она рассеянно погладила его, размышляя о том, как близка опасность, о том, как близко она подошла к краю. Лишь легкий щелчок выключателя, просто щелчок и все. Опасность, возбуждение.

Близко, очень близко. Она слегка надавила на выключатель. Очень близко!

Катя подпрыгнула от неожиданности, когда машина внезапно ожила. Раскрутились двигатели, бортовой компьютер пошел на загрузку. Удары пульса громко отзывались в её

черепной коробке, она отчаянно боролась чтобы восстановить дыхание.
«Все нормально, успокойся. Ничего не случится если ты больше ничего не сделаешь. Просто включилось питание, это все, ничего страшного. Ты в порядке», — убеждала она себя.

И все равно это было так близко, так близко. Так волнующе, так опасно.

Держатели голеней были устроены так, что могли свободно расходиться в стороны, позволяя коленям наездника раздвигаться настолько широко насколько это было физически возможно. В данный момент они были зафиксированы. Кнопка, освобождающая их, находилась прямо за выключателем питания. Как только наколенники будут освобождены наезднику придется использовать мышцы внутренней стороны бедер чтобы сводить или разводить ноги позволяя телу подниматься или опускаться.

Катя постукивала ногтями по выключателю, пытаясь представить каково это пытаться удержать колени вместе защищая свою узкую дырочку от пронзания массивным захватчиком.

Она справится, она уверена.

Она молодая и сильная, что ей стоит продержаться какой-то час.

Она сможет? Конечно. Стоит ли пробовать? Она и в правду этого хочет?

Ну конечно, она справится, точно, но если нет, то...

Отбросив мысли о поражении Катя дотянулась до небольшого контейнера с левой стороны. Из контейнера она достала флакон с густой мутной жидкостью и большой, телесного цвета, фаллоимитатор с мошонкой. Открыв флакон, она смазала основание дилдо. После чего убрала флакон и вставила дилдо в гнездо на высокой вертикальной стойке в передней части машины точно напротив своего лица. Практически теряя контроль над трясущимися руками, она достала из контейнера пузырек детского масла и выдавила немного на каждую грудь.

Втирая масло, она почувствовала как фейерверки из тысячи искр пронзают её тело и эпицентром каждого взрыва были её перевозбужденные, гиперчувствительные соски. Низкий стон чистого вожделения сорвался с губ.

Закончив с маслом Катерина потянулась к основанию седла и нашупала 4 зажима с прикрепленными к ним кабелями, уходящими внутрь машины. С каждой стороны седла было по два зажима. Взяв первый зажим Катя вытянула его из-под седла, подпружененный кабель слегка тянул зажим назад. Открыв зажим, она осторожно прикрепила его к левой половой губе, распластанной на головке искусственного члена. Поморщившись от боли, она потянулась за следующим зажимом. Покончив с зажимами Катерина прислушалась к неприятным ощущениям в натянутых половых губах. Неприятно, но не смертельно.

Катя была близка к обморочному состоянию, пульс стучал в висках, дыхание превратилось в короткие нервные вздохи, а внутренности в животе завязались узлом. Она так близка!

Сможет ли она? Хочет ли она? Она уже зашла так далеко. Она уже почти там, уже почти прошла точку невозврата. Должна ли она остановиться или нужно продолжать? Посмеет ли она? Она так близка! Очень близка! Она снова начала поигрывать с кнопкой спускового механизма. Просто небольшое нажатие, упругое сопротивление, можно вдавить еще немного.

Внезапно Катины колени потеряли опору и ноги разъехались в стороны, монстр притаившийся в засаде атаковал её беззащитную дырочку. Он широко раздвинул половые губы и на полтора дюйма погрузился в тело. Катерина пронзительно завизжала от шока и боли, когда неожиданно оказалась насажена на этого гиганта. Она судорожно со всей силы свела колени. Как только наколенники освобождаются из зажима машина переходит в боевой

режим и мысль об этом усиливала панику.

Осталось сделать только одну вещь чтобы на ближайшие 60 минут полностью отдаваться во власть машины. Единственное что останется под её контролем после этого это то насколько широко раздвинуты её ноги и насколько сильно она будет насажена на гигантский член. Такова была концепция работы машины, она была запрограммирована держать наездника под контролем в течение часа, выносливость и сила воли ездока должны будут решить его судьбу.

Катя опустила руки на кожух. Перенеся на них часть веса, она свела колени и дилдо медленно вышел из неё только кончик по-прежнему щекотал вход во влагалище. К несчастью она забыла про масло, оставшееся на руках, ладони заскользили по гладкой поверхности, руки разъехались в стороны и член опять погрузился в её влажные глубины. Снова сведя колени вместе, Катя попыталась расстегнуть зажимы на половых губах и отстегнуть ноги. В этот момент это был единственный путь к спасению, поскольку, включившись, машина уже не могла быть остановлена.

В тот момент как она дотянулась до пряжки ремня держащего правую ногу, внутри фаллоимитатора начались вибрации. Катя задохнулась от неожиданности хотя и знала, что это должно было случиться. На мгновение потеряв концентрацию она глубже насадилась на вибрирующий член. Попытавшись подняться, она обнаружила что может трахать себя чуть напрягая и расслабляя мышцы бедер. Увлекшись этим процессом и поймав ритм, она бросила взгляд на свое отражение в зеркальной стене.

«Боже что я за шлюха!» — слова прозвучали совершенно естественно. «Грязная шлюха, кто же еще?» Картинка, отраженная зеркалом, подстегнула возбуждение. Остался последний шаг! Так близко! Очень близко! Зеркало транслировало изображение чистой похоти. Так эротично! Так чувственно и вместе с тем так пошло! Не хватает только одного последнего шага! Так близко! Очень близко!

Катя свела руки за спиной. Соединив ладони в замок, она наклонилась вперед насколько смогла, и подняв руки вверх продела их в две кожаные петли, расположенные друг под другом на вертикальной колонне за её спиной. Так близко! Очень близко! Катерина осознала, что снова плачет. Пока её мозг кричал: «Вынь руки! Опомнись!»: — она распрямила спину продевая руки глубже. Слезы катились по щекам, петли начали затягиваться. Сначала она ощутила как соприкоснулись запястья, стягиваемые нижней петлей, потом верхняя петля свела вместе локти, в итоге её предплечья оказались стянуты друг с другом. Она услышала и почувствовала, как два последовательных щелчка определили её судьбу на ближайшие 60 минут.

«Нееееет», — заорала она, осознав, что сделала. Зачем? Как она могла быть такой дурой? Как она позволила этому зайти так далеко? Все, теперь слишком поздно. Ее судьба предрешена! В панике она потеряла контроль и не удержала колени на месте. Раздвигающий стенки влагалища член быстро привел её в чувство, и она резко свела ноги. Тяжело дыша, Катя попыталась успокоиться и обдумать ситуацию. Подергав пугти, она убедилась, что пытаться выбраться бесполезно, машина была хорошо спроектирована и идеально точно построена. В ближайший час она будет очень занята, так что придется отложить все свои дела. В этой безнадежной борьбе она опять потеряла концентрацию и в который раз насадилась на фаллоимитатор. Боль между ног сигнализировала что она обновила свой рекорд и член вошел глубже чем прежде. Одновременно с этим вибрации дилдо перешли на новый уровень

значительно усилившись и изменив ритм. Застигнутая врасплох Катя откинула голову в экстазе, и её взгляд снова упал на отражение в зеркале.

Все! Пазл сошелся, теперь картина была полной. Рабыня в зеркале эротично корчилась на частично погруженном в неё гигантском фаллоимитаторе. Туго связанные за спиной руки заставили, натертые маслом груди высоко подняться, и они дерзко торчали набухшими сосками. Зрелище оказалось для Кати слишком возбуждающим, и она намеренно развела ноги чуть шире, еще глубже тарана свою дырочку.

Это нехитрое действие запустило следующую фазу программы. Наколенники жестко зафиксировались и конструкция, включающая в себя седло, заднюю стойку и привязанную к ним беспомощную жертву начала двигаться вперед, приближаясь к передней стойке. Дилдо установленный на уровне лица приближался все ближе и ближе, Катя боролась, пытаясь подавить новый приступ паники. Фаллоимитатор коснулся губ и ей пришлось открыть рот чтобы впустить его. Она могла избежать этого, но не решилась, зная какими последствиями это грозит. Движение прекратилось, когда тело Кати было всего в дюйме от передней стойки. Щелчок возвестил о том, что очередная фаза пройдена. Дилдо был захоронен глубоко в горле жертвы. Машина была простояна идеально, все измерения были на высоте и Катя никаким способом не могла освободиться от этого гостя. Две прикрепленные к передней колонне чашеобразные емкости оказались точно в том месте где остановились груди наездницы. Шум вакуумного насоса наполнил комнату, и Катерина ощутила ураганные потоки воздуха, проносящиеся мимо сосков. Она всем телом подалась назад насколько позволяли её путы, а позволяли они очень мало. Это усилие не помогло её скользким грудям избежать контакта с краями вакуумных чаш. Груди бились и колыхались в металлической емкости. Ей пришлось полностью сконцентрироваться на борьбе, не позволяя им оказаться засосанными в устройство. Хотя она была уверена, что сдайся она, ощущения были бы потрясающими, но сдаться было плохой идеей, очень плохой.

Проведя в борьбе пару минут Катерина почувствовала, что её ноги освободились. Ей пришлось снова напрячь мышцы, но небольшая дополнительная степень свободы позволила убрать груди от жадно глотающих воздух чашек.

В этот момент Вибратор в седле завыл на максимальных оборотах погружая наездницу в мир сексуального безумия. Возбуждение лавинообразно нарастало и Катя уже чувствовала, как оргазм готовится накрыть её всепоглощающим цунами. Глядя в зеркало широко распахнутыми глазами, она еще немного раздвинула ноги. Искусственный член начал медленное погружение в глубины её вагины и был уже на пол пути когда вибрации вдруг стихли.

Машина во многих аспектах была запрограммирована на случайные события. Это позволяло избежать предсказуемости в развитии сюжета.

Сознание Кати медленно очистилось от окутывавшего его тумана. Она воспользовалась передышкой и попыталась успокоить клокочущее дыхание, снять напряжение с уже ноющих ног. Внутренняя сторона бедер горела от напряжения и держать себя над торчащим между ног фаллоимитатором становилось все труднее. Кроме усталости появилась новая проблема ей все труднее было сохранять контроль. Все сильнее росло желание сдаться, позволить дилдо проткнуть себя, дать ему погрузиться в самые глубины мягкого истекающего соками влагалища, пусть он проторанит её пусть войдет глубже чем кто бы то ни было, пусть ворвется в матку. Она хотела отдать ему на растерзание всю себя. Это желание было настоящей

проблемой, оно влекло Катю к краю пропасти упасть в которую означало катастрофу, окончательную и необратимую катастрофу. Мелкие бисеринки пота покрывали все её тело. Катерина собрала силы и не позволила себе скатиться вниз по уже залитому соками дилдо. Она свела ноги и подняла тело, внутри неё осталась только головка уже полюбившегося мучителя.

Постепенно она достигла более-менее приемлемого компромисса между грозившей ей со всех сторон опасностью и возможностями своего измученного тела. В этот момент вибратор в её растянутом влагалище взорвался новой порцией сильнейших вибраций. От неожиданности Катя стиснула зубы и впилась в заполняющий рот искусственный член. В ответ на такое грубое обращение в горло выплеснулась порция густой клейкой жидкости. Катя почти захлебнулась и благодаря бога за то, что порция оказалась маленькой позволила ей стечь в пищевод. Пока жидкость медленно продвигалась к желудку Катя размышляла об ожидаемых эффектах, насчет одного она была уверена, а вот второй вызывал небольшие сомнения.

Основным действующим ингредиентом липкой субстанции был анестетик, естественно, производимый её компанией. Эффект этого ингредиента был вполне предсказуем, скоро она почувствует себя немного опьянённой, и острота ощущений притупится. Второй ингредиент давал ей некоторую почву для беспокойства. Это был экспериментальный, сильно действующий афродизиак также разрабатывающийся в лабораториях её компании. Роберт как-то проболтался о нем. Она уговорила его сводить её на экскурсию и стащила небольшую порцию из тестовых образцов. Препарат еще не был закончен и по словам Роберта, на данной стадии, он был слишком концентрирован. По результатам тестов передозировка заставляла подопытных животных буквально сходить с ума от похоти, их сознание отключалось подавляемое сексуальным желанием.

Теоретически наркотик должен быть достаточно разбавлен, она добавила в жидкость всего несколько капель. Но тем не менее опасность сохранялась, на людях этот препарат никто не проверял. Помнится, непредсказуемость результата и невозможность для рабыни отказаться от предлагаемого хозяином угощения сильно возбудили её, когда она мешала этот коктейль. Теперь она пожнет плоды своего больного вожделения.

Последним компонентом, самым большим по объему и вызывающим у Кати нескрываемое отвращение стала мужская сперма. Подруга Сандра, работающая в банке спермы, охотно достала для неё несколько литров, купившись на байку о частных исследованиях в области косметологии. По словам Сандры, сперма была тщательно проверена и совершенно безопасна, просто клиника её забраковала по каким-то своим критериям.

Вскоре Катя почувствовала первые симптомы действия анестетика, тело слегка онемело, голова стала легкой и чуть закружилась. Пришло удвоить усилия по сохранению тела в прежней позиции. Потом её накрыла первая волна необузданной страсти. Тело задрожало, стенки влагалища спазматически затряслись и соки потекли по фаллоимитатору мутными белёсыми потоками.

Чувства переполнили её и гаснущее сознание выхватило последнюю здравую мысль из мешанины чувств и образов. «Кажется наркотик оказался гораздо сильнее чем можно было предположить. — пронеслось в её голове, и она с силой насадилась на гигантский дилдо. Вибрации превратили внутренности в дрожащее желе и последние остатки воли к сопротивлению улетучились. В желании получить больше горячих эйфорических ощущений Катерина жадно всосалась в пенис заполняющий рот. Остатки рационального мышления

стонали: «Не смей глотать!» Но жидкость уже спускалась внутрь. Слезы опять потекли по щекам, она знала — ситуация ухудшается.

Монстр вгрызающийся в глубины вагины сводил её с ума, вторая волна наркотического опьянения пришла быстро.

«Нельзя было принимать непроверенный препарат».

Даже обдумывая эту мысль она чувствовала волны похоти, прокатывающиеся по её телу. Катя отчаянно отсасывала своему резиновому любовнику, смакуя пряный вкус, который еще пару минут назад вызывал у неё неподдельное отвращение. Не слушая кричащий об опасности разум, она продолжала набивать желудок спермой множества незнакомых ей мужчин. Сводя и разводя ноги, она прыгала на гигантском члене и опьянев от похоти вдруг резко подалась вперед, погружая резиновый член глубоко в горло. Преодолев легкие рвотные позыва Катерина усиленно задышала носом и начала трахать выплескивающим коктейль фаллоимитатором глубины своей глотки. В бешенной скачке на двух дилдо Катя почти потеряла последние крохи самообладания. Разум еще не окончательно покинул её, и она знала, что нельзя насаживаться на гиганта в своей промежности до основания, нельзя касаться защитной гарды в основании, ни в коем случае.

Значительный размер чужеродного монстра в чем-то помогал удерживаться на грани этого запрета, но залитое смазкой влагалище постепенно растягивалось и член входил все глубже и глубже.

Резко сменившийся рисунок вибраций опять выбил её из колеи, к этим изменениям невозможно было привыкнуть. Потеряв концентрацию Катя изменила позу и тут же почувствовала, как натертая маслом правая грудь легко скользнула в чашку, от которой она так долго увиливала. Мощный поток мгновенно всосал податливую плоть в глубину металлической чаши. Шок осознания электро-разрядом прошил все тело и тут она почувствовала, как вторая грудь попадает в предназначенную для неё вакуумную ловушку. «Нет, боже нет!» — замычала она в свою фаллическую поилку.

Отклонившись назад, насколько было возможно, она отчаянно боролась, пытаясь высвободить груди из чашек, но все было напрасно. Неумолимая невидимая рука крепко держала её за сиськи и извлечь их не было никакой возможности.

Этот холодный душ реальности немного остудил её пыл и вернул в сознание, она с тревогой осознала, что её зад находится в опасной близости от седла, а захороненный глубоко во внутренностях демонический член уже почти касается защитной гардой растянутых половых губ. Катя была уверена, что кошмарный час, на который она себя обрекла, уже подходит к концу все, что нужно это перестать двигаться и дождаться пока таймер отключит питание и освободит её из заточения.

Как только она обрела уверенность в том, что справится и все закончится хорошо последняя и самая большая порция наркотического коктейля выплеснулась в горло. Ощущения от жестко массируемых вакуумом грудей сплелись с низким гулом фаллоимитатора где-то внутри живота и её волевое решение расплавилось и потекло потоками похоти. Она снова начала яростно таранить свою истекающую соками промежность пытаясь достичь оргазма. Он уже вырисовывался на горизонте под её закрытыми веками.

Как неумолимо из-за края земли поднимается солнце, так и он приближался с каждой минутой, преодолевая сопротивление плескавшегося в крови анестетика. Быстрее, еще быстрее! Она насаживалась на огромный фаллоимитатор, блаженство уже было в пределах

досягаемости. Наконец монстр переключился на максимальную вибрацию, и она поняла: «Это конец!» Она хотела этого чужого захватчика, хотела погрузить его в свое измученное отверстие без остатка, чтобы он заполнил её целиком, проник в каждый её уголок. Она знала, чем это грозит, с ужасом ждала последствий и знала, что уже ничего не контролирует. «Нет, нет, нееееееееееет!» кричала она сквозь свой фаллический кляп.

И с этим криком она со всей силы до предела развела ноги в стороны, обрушивая свое хлюпающее влагалище на гигантского монстра. В этот момент Катя почувствовала, как острый кончик проникает в шейку матки и головка, раздвинув вход проваливается внутрь, вместе с тем защитная гарда вошла в основание влагалища между её растянутыми половыми губами.

Финальная стадия дьявольского инженерного спектакля началась, как только её мокрые от пота и выделений ляжки опустились на седло. Два громких хлопка в грудных чашах перекрыли все шумы в комнате, сопровождаясь резкой ослепительной болью в изжеванных получасовым вакуумным массажем сосках.

В тот же момент кабели от зажимов на половых губах сильно натянулись, гарантируя что жертва никуда не сдвинется. Через долю секунды еще пять хлопков заполнили комнату и снова сильная жгучая боль теперь уже в растянутой вагине.

Смягчение боли наряду с оттягиванием оргазма было одной из основных задач анестетика в наркотическом коктейле. С болью он худо-бедно справился, но ослабить оргазм, который секундой позже распылил тело Катерины на атомы оказалось ему не под силу.

«Боже, мать твою, о боооожеее!!!»

Ничто не могло подготовить её к такому сокрушительному оргазму, вызванному опасным, не проверенным, химическим веществом, всосавшимся в её кровь.

Катерина билась в конвульсиях на поверхности машины, тело сотрясало дрожь, мозг еще не осознал, что её судьба решена. Она сделала свою работу идеально и построенный ей жуткий монстр выполнил свою функцию в точности как было задумано создателем. Когда он наконец выпустит её из своих крепких объятий, грудные чашки, изготовленные из самого прочного на данный момент на земле сплава, станут постоянной частью её тела. Миниатюрные пиро-заряды на внутренней стороне чаш выстрелили заклепки из хирургической стали которые пробили ореол грудей прямо позади соска и намертьво прикрепили груди к чашкам. Не было никакого способа добраться до фиксирующих заклепок на внутренней стороне чаши. Теперь её груди навсегда заперты в своей металлической темнице и соски навсегда останутся вне зоны доступа.

Похожая ситуация была с металлической защитной гардой в основании демонического фаллоимитатора. Гарда имела сложную форму у основания члена она была выпуклой, ближе к концам она изгибалась в обратную сторону. В данный момент выпуклое основание было входом во влагалище, а обратно изогнутые края представляли собой металлический щит, прикрывший всю промежность. Внутри этого щита заклёпки пробившие большие половые губы намертьво соединили эту сверхпрочную броню с телом Катерины. В назначенный момент дилдо отстегнется от машины и ей останется только вытащить кабели, открепившиеся от зажимов на самом деле представлявших собой заклепки с зарядами. Она освободится от машины, но подарок в виде заполнявшего её влагалище члена останется с ней навсегда. Член был разработан с учетом всех её физиологических потребностей. В течении суток мягкое покрытие, делавшее его таким впечатляющим, растворится и вытечет через дренажные

отверстия, внутри останется полая металлическая конструкция. Перфорация в нужных местах позволит соблюдать гигиену, чиститься и подмываться. Передняя часть защиты имела немного удлинённую выпуклую форму и плотно охватила бугорок клитора. В момент фиксации клитор находился в настолько перевозбужденном состоянии, что напоминал скорее маленький член это позволило очередной заклепке легко пробить его основание и еще жестче зафиксировать защиту в промежности Катерины.

Теперь её клитор, как и соски навсегда скроется от внешнего мира. Она больше никогда не сможет испытать стимуляцию этих основных эрогенных зон.

Захороненный в ней металлический дилдо имел несколько внешних дополнений. Поскольку его внутренность была полой и открытой наружу, то имелась специальная затычка в форме члена. Её нужно было использовать в повседневной жизни, чтобы избежать попадания во внутреннюю полость влагалища пыли и грязи.

На особые случаи имелся целый набор искусственных вагин которые можно было вставлять внутрь металлической полости. Искусственная вагина позволяла трахать Катю, как и любую другую женщину. Огромный размер захороненного в ней металлического члена позволял подобрать искусственную вагину на все случаи жизни. Теперь она могла доставить удовольствие любому мужчине начиная от мальчика с коротеньким членом толщиной с карандаш и заканчивая негром с агрегатом размером с предплечье. Она была способна подарить наслаждение любому, но не получить его самой.

Если коротко, то машина переоборудовала Катерину в живую секс куклу!

Когда оргазм наконец отпустил Катю, её тело, сотрясаемое мелкой дрожью, безвольно повисло на ремнях.

Это был её последний оргазм и его она запомнит на всю жизнь.

Она не хотела этого! Никогда!

Именно поэтому она боялась этой кошмарной машины. Как это могло произойти?

Как она могла поддаться этому кошмарному искущению.

Её тело изуродовано, изуродовано навсегда.

Звонок таймера оглушительно прогремел в гробовой тишине комнаты.

60 минут истекли.